

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ
1½ до 2 печатныхъ листовъ. Цѣ-
на за годовое изданіе 4 руб.
сереб.

№ 6.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

10-го ФЕВРАЛЯ. ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ. 1868 ГОДА.

I

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

**УКАЗЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕ-
СТВА, Самодержца Всероссійскаго,
изъ Святѣйшаго Правительствую-
щаго Синода.**

*О томъ, что всѣ просьбы, кои по-
ступятъ въ Святѣйшій Синодъ отъ лицъ
духовнаго званія о предоставленіи священ-
ноцерковнослужительскихъ мѣстъ за дѣть-
ми или родственниками ихъ, будутъ остав-
лены безъ разсмотрѣнія и отвѣта, какъ
явно противныя ВЫСОЧАЙШЕ утверж-
денному, 22 Мая 1867 года, мнѣнію Го-
сударственнаго Совѣта.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕ-

ЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Су-
нодъ, усматривая изъ дѣлъ Канцеляріи, что въ
последнее время, по объявленіи мнѣнія Госу-
дарственнаго Совѣта, Высочайше утвержден-
наго 22 Мая 1867 года, въ Святѣйшій Су-
нодъ поступило значительное число просьбъ отъ
лицъ духовнаго званія о предоставленіи священ-
ническихъ мѣстъ за родственниками, - П р и к а-
з а л и: Подтвердить всѣмъ Епархіальнымъ Ар-
хіереямъ печатными указами, чтобы они съ сво-
ей стороны поставили въ непремѣнную обязан-
ность Благочинныхъ внушить лицамъ духовнаго
званія, дабы они не утруждали Святѣйшій Су-

нодь, какъ высшее духовное Правительство, прошеніями съ ходатайствомъ, явно противнымъ Высочайше утвержденному 22 Мая 1867 года мѣнью Государственнаго Совѣта, и тѣмъ самымъ не обременяли бы Святѣйшій Синодъ излишнею перепискою, и что если за симъ будутъ поступать въ Святѣйшій Синодъ просьбы отъ духовныхъ лицъ о предоставленіи ихъ дѣтамъ или родственникамъ священноцерковнослужительскихъ мѣстъ, то оныя будутъ оставлены безъ разсмотрѣнія и отвѣта Января 17 дня 1868 года.

О томъ, что на продажу духовныхъ книгъ при духовныхъ учрежденіяхъ не слѣдуетъ испрашивать разрѣшенія Губернскаго Начальства.

Исправляющій должность Товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 11 Января сего года за № 364, сообщилъ Его Высокопреосвященству, для свѣдѣнія и руководства, что по сношенію Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода съ Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, Г. Статсъ-Секретарь Валуевъ предложилъ Губернаторамъ циркулярно, что на продажу духовныхъ книгъ при духовныхъ учрежденіяхъ—Консисторіяхъ, Архіерейскихъ домахъ,

Семинарскихъ Правленіяхъ, или церковными причтами, съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства и на основаніи утвержденныхъ Святѣйшимъ Синодомъ правилъ, не слѣдуетъ испрашивать разрѣшенія мѣстнаго Губернскаго начальства порядкомъ указаннымъ въ ст. 2 и 25-й Отд. III Закона 6-го Апрѣля 1865 года о печати, въ такомъ случаѣ, если въ открываемыхъ означенными учрежденіями и причтами книжныхъ лавкахъ продаются только духовныя, а не другаго содержанія книги.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

По дѣлу объ обезпеченіи Православнаго Духовенства.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, послѣдовавшею по прошенію діакона села Василева, Угличскаго уѣзда, Константина Розова, дозволено сему діакону, за неимѣніемъ собственнаго дома, проживать въ домъ церковномъ, находящемся въ церковной оградѣ.

Опредѣленіемъ Ярославской Духовной Консисторіи отъ 17 Октября 1867 года, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, по ввѣманію къ тому, что священникъ и діаконъ села

Федоринскаго, Пошехонскаго уѣзда, живутъ въ церковныхъ домахъ, и по согласію церковнаго старосты, разрѣшено обратитъ и домъ пономаря этого села Федора Троицкаго въ церковную же собственность, съ уплатою за оный Троицкому 230 р. изъ церковной кошельковой суммы и съ застрахованіемъ его на ту же сумму.

Опредѣленіемъ Консисторіи, состоявшимся того же числа и утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, Священноцерковнослужителямъ Мышкинскаго уѣзда села Семеновскаго дозволено пользоваться отопленіемъ на церковную кошельковую сумму не свыше 36 р. въ годъ.

Опредѣленіемъ Консисторіи отъ 29 Декабря 1867 года, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, Священноцерковнослужителямъ Богородской церкви г. Ярославля разрѣшено употреблять на ремонтъ церковнаго дома сумму, получаемую за аренду хлѣбной церковной лавки въ количествѣ 100 р. сер. въ годъ.

О пожертвованіяхъ въ пользу церквей.

Въ церкви села Лаврентіева холма, Ярославскаго уѣзда, перенизана жемчужная риза на иконѣ Казанскія Божія Матери съ прибавкою жемчуга и разныхъ цѣнныхъ камней, на что пожертвовано разными лицами 150 руб.

Въ селѣ Верзенинъ, Ростовскаго уѣзда, на

сумму, собранную церковнымъ старостою Ивановъ Гавриловымъ и простирающуюся до 300 р., произведены слѣдующія подѣлки по церкви: а) окрашены наружныя стѣны двухъ храмовъ и ограды вокругъ нихъ; б) перемѣнены нѣкоторые листы на церковной крышѣ и вся крыша окрашена мѣдянкою, а в) главы на лѣтнемъ храмѣ окрашены кобальтомъ и украшены бронзовыми вызолоченными звѣздами.

При церкви села Львовъ, Ростовскаго уѣзда, усердіемъ церковнаго старосты Василія Хоромскаго и другихъ добротныхъ дателей устроена каменная ограда съ желѣзною рѣшеткою, на каковой предметъ употреблено до 1000 р. сер.

Въ селѣ Иванковѣ, Ярославскаго уѣзда, перелить разбившійся колоколь съ прибавкою 33 пуд. 25 ф. мѣди, на что пожертвовано прихожанами 800 руб. сер.

При церкви села Тутанова, Пошехонскаго уѣзда, на сумму добротныхъ дателей, простирающуюся до 230 р., исправлены и окрашены карминомъ иконостасы въ двухъ придѣлахъ, а рѣзьба на нихъ вызолочена червоннымъ золотомъ. Кромѣ того окрашена мѣдянкою крыша на церкви.

За такое усердіе къ благоустроенію и благоуукрашенію св. церквей Епархіальное начальство изъявляетъ жертвователямъ благодарность.

III. ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Приглашеніе въ наставники въ Гродненскую губернію.

Гродненскій Директоръ народныхъ училищъ обратился въ Правленіе Ярославской Духовной Семинаріи съ слѣдующимъ заявленіемъ:

„Гродненская Дирекція народныхъ училищъ имѣетъ нужду въ трехъ кандидатахъ на наставническія мѣста въ народныхъ училищахъ Гродненской губерніи. Не находя таковыхъ въ Литовской епархіи по малочисленности духовенства вообще и преимущественно по недостатку воспитанниковъ Духовной Семинаріи, имѣю честь покорнѣйше просить оное Правленіе сдѣлать зависящее распоряженіе о предложеніи кончившимъ курсъ въ Ярославской Семинаріи и еще не получившимъ мѣстъ въ Епархіи, — не пожелаетъ ли 3 человекъ изъ нихъ болѣе способныхъ и достойныхъ поступить на наставническія мѣста Гродненской губерніи и потрудиться на пользу русскаго дѣла въ Западномъ краѣ. Жалованье народнаго наставника 150 руб.; при этомъ всякому наставнику дается готовая квартира съ отопленіемъ и прислугою и по мѣстамъ ссыпка зерна отъ общества. Если таковыя кандидаты найдутся изъ окончившихъ курсъ, или по крайней мѣрѣ изъ средняго отдѣленія Семинаріи, то покорнѣйше прошу почтить

меня по сему предмету увѣдомленіемъ и препроводить списокъ таковыхъ лицъ, съ приложеніемъ ихъ училищныхъ аттестатовъ или свидѣтельствъ. Къ сему имѣю честь присовокупить, что изъ явившимъ желаніе поступить на должность наставниковъ народныхъ училищъ будутъ высланы прогонныя деньги изъ Дирекціи, подъемныя же получать они на мѣстѣ.“

О содѣйствіи Новгородсѣверскаго монастыря обученію дѣтей духовенства.

Въ концѣ минувшаго года, при Новгородсѣверскомъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ Черниговской Епархіи, по инициативѣ настоятеля этого монастыря Архимандрита Анатолія, разрѣшено открыть школу для приготовленія священно и церковно-служительскихъ дѣтей къ причетнической должности. Учителямъ и ихъ помощникамъ обѣщаны награды духовно-церковныя, и воспособленіе вещественное по мѣрѣ средствъ монастырскихъ. Снабженіе школы учебными пособиями монастырь принялъ также на себя.

(Изъ Чернигов. Епарх. извѣстій.)

Извлеченіе изъ Всеподаннѣйшаго Отчета Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода по Вѣдомству Православнаго исповѣданія за 1866 годъ.

Присоединеніе изъ латинства.

(Продолженіе).

Присоединенія въ большомъ числѣ начались почти непосредственно за подавленіемъ поль-

скаго мятежа и во Всемилостивѣйшемъ дарованіи населеніямъ западныхъ губерній разныхъ гражданскихъ правъ. Предоставленіе ихъ, усиленіе въ краѣ чисто-русскаго элемента и принатіе другихъ мѣръ неминуюмо повлекли за собою ослабленіе прежняго вліянія на народъ со стороны польщины и ксендзовъ, довѣріе къ которымъ и безъ того уже сильно поколебалось вслѣдствіе преступнаго ихъ поведенія во время послѣдняго ихъ мятежа. Къ тому же значительное число присоединившихся было русскаго происхожденія, совращенные некогда въ латинство изъ православія или изъ униі, а нынѣ добровольно оставившіе то, къ чему предки ихъ принуждены были силою. Такъ, присоединенные къ православной церкви 673 человекъ крестьянъ въ мѣстечкѣ Шумскѣ, Виленскаго уѣзда, всѣ русскіе, отцы и дѣды которыхъ совращены въ латинство доминиканами. То-же должно сказать о новоприсоединенныхъ крестьянахъ въ Рудоминѣ и Рукойняхъ, Виленскаго уѣзда, и въ Крѣвѣ, Ошмянскаго уѣзда. Князь Александръ Друцкой-Любецкій принадлежитъ къ потомкамъ того князя Павла Друцкого-Любецкаго, который еще въ 1617 г. былъ въ числѣ учредителей лудскаго братства, основаннаго для отпора и нападкамъ римско-католицизма и униі. Благотворное также вліяніе имѣлъ переходъ въ православіе самихъ ксендзовъ, и въ особенности ксендза Подбреж-

скаго прихода, Іоанна Стрѣлецкаго, принятаго въ число членовъ Литовской православной паствы съ оставленіемъ въ санѣ священства. Путемъ изученія духовной литературы дойдя до убѣжденія въ истинности восточной церкви, Стрѣлецкій своими наставленіями и примѣромъ содѣйствовалъ обращенію въ православіе болѣе 1.500 прежнихъ своихъ прихожанъ. Въ новомъ званіи настоятеля православнаго прихода, Стрѣлецкій выказалъ замѣчательное безкорыстіе. Онъ добровольно отказался отъ вознагражденія за труды, и вся сумма получаемого имъ нынѣ содержанія не превышаетъ 600 руб. въ годъ, тогда какъ прежде, въ бытность ксендзомъ, онъ получалъ 400 р. жалованья и до 1000 руб. дохода съ прихожанъ. Умноженіе православной паствы десятками тысячъ присоединившихся изъ латинства вызвало усиленную дѣятельность со стороны мѣстнаго духовенства и енархіальныхъ начальствъ. Они прилагаютъ всѣ старанія поддержать пробудившееся въ народныхъ массахъ стремленіе къ православію; на нихъ лежали труды благовѣстія слова истины и всѣ труды по присоединенію возвратившихся изъ латинства, по утвержденію ихъ въ спасительныхъ догматахъ вѣры. Скоро явилась потребность въ образованіи новыхъ православныхъ приходовъ и въ сооруженіи храмовъ. Потребность эта быстро удовлетворена. По одной

Литовской епархіи въ послѣдніе два года учреждено, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, 19 новыхъ приходоу, на Высочайше ассигнованные 500 т. руб.; въ теченіе пяти лѣтъ, на средства, указанныя мѣстною администраціею, и на способы, доставленные прихожанами работою, матеріалами и деньгами, построено 57 новыхъ церквей, въ томъ числѣ 40 каменныхъ, при полномъ содѣйствіи къ тому со стороны гражданскихъ властей, устроившихъ для этой цѣли губернскіе, уѣздные и мѣстные комитеты, въ которыхъ отъ духовенства были депутаты.

Въ самомъ центрѣ сѣверозападнаго края, въ Вильнѣ, дѣятельно производилось возстановленіе древнихъ памятниковъ русской святыни. Согласно Высочайше утвержденному представленію бывшаго главнаго начальника края, графа Муравьева, обновлена уже древняя Николаевская приходская церковь; возстановлена еще древнѣйшая ея церковь Пятницкая; великолѣпно обновляются соборы кафедральный Николаевскій и митрополичій Пречистенскій. Такимъ образомъ древняя столица Литовскихъ князей съ своими десятью православными храмами снова принимаетъ, послѣ вѣковыхъ невзгодъ, видъ вполне русскаго города.

Благочестивое сочувствіе православнаго народа къ дѣлу созиданія и обновленія сихъ храмовъ выразилось въ многочисленныхъ по-

жертвованійхъ церковной утвари, иконъ и денегъ, а нѣкоторыя церкви удостоились получить приношенія отъ Государыни Императрицы и Особь Августѣйшаго Дома.

Освященіе новыхъ храмовъ дало епархіальнымъ начальствамъ прекрасный случай показать новоприсоединившимся во всемъ блескѣ православное Богослуженіе. Это отбылъ цѣлый рядъ торжествъ, на которыя стекались тысячи народа всевозможныхъ исповѣданій: православныхъ, латинянъ, лютеранъ, евреевъ, магометанъ. Освященія совершались большею частью самими архіереями; всякій разъ они сопровождалась личнымъ случаю словомъ назиданія, причащеніемъ св. таинъ множества присоединившихся; раздачею народу крестиковъ, иконъ, молитвенниковъ. Благолѣпіе священнодѣйствій, стройное, внятное и умиленное пѣніе и чтеніе производили глубокое и спасительное впечатлѣніе на молящихся. Были случаи, когда многіе десятки католиковъ, посѣтившихъ православное служеніе, тотчасъ послѣ него заявляли рѣшительное желаніе вступить въ нѣдра св. нашей церкви. Гражданскія и военныя власти, вообще единодушно дѣйствовавшія съ епархіальными, подавали народу поучительный примѣръ благоговѣйнаго уваженія и преданности къ церкви. Народъ почти постоянно имѣлъ утѣшеніе видѣть ихъ на торжествѣ освященія новыхъ приход-

скихъ храмовъ, какъ городскихъ, такъ и сельскихъ. Они являлись сюда въ благочестивомъ желаніи принять участіе въ народной молитвѣ, выразить живое сочувствіе православно-народному дѣлу. Во время, напримѣръ, крестнаго хода, бывшаго въ Вильнѣ вокругъ Николаевской церкви, въ день ея освященія, 8 ноября, запрестольный крестъ несенъ былъ впереди начальникомъ губерніи; хоругви, пожертвованныя отъ мировыхъ учреждений—мировыми посредниками и другими чинами высшей мѣстной администраціи. Подобныя отрадныя явленія, происходившія и во многихъ другихъ мѣстностяхъ, высоко поднимали значеніе православія, которое еще такъ недавно шляхетско-іезуитскія козни пытались низвести въ глазахъ народа на степень хлопской вѣры.

Обнаружившееся повсемѣстно, на всемъ пространствѣ западнаго края, настроеніе латинствующихъ населеній къ принятію православія внушаетъ епархіальнымъ начальствамъ надежду, что присоединенные останутся твердыми въ преданности православной церкви, что присоединенія продолжатся. Но вмѣстѣ съ тѣмъ епархіальныя начальства не скрываютъ и тѣхъ опасеній и трудностей, какія можетъ ожидать начавшееся движеніе въ будущемъ. Они вполне сознаютъ невозможность обойтись въ подобномъ дѣлѣ безъ колебаній при сильномъ про-

тиводѣйствіи со стороны римско-католическихъ ксендзовъ, столь опасномъ при вѣковой привычкѣ народа къ латинскимъ обрядамъ и костеламъ.

Опасность для православія съ этой стороны была всегда велика въ западныхъ губерніяхъ, особенно для православныхъ паствъ, кои образовались изъ уніатовъ, возсоединившихся въ 1839 году. Здѣсь сохранились доселѣ нѣкоторые латинскіе обычаи и порядки; въ самыхъ церквахъ видны слѣды прежняго вліянія латинства, или остатки уніи въ украшеніяхъ, не свойственныхъ православнымъ храмамъ, въ разныхъ изваяніяхъ и изображеніяхъ святыхъ на иконахъ въ латинскихъ одѣяніяхъ, въ священныхъ принадлежностяхъ богослуженія (монстраціи, подсвѣчники на престолахъ и т. п.); даже священники въ нѣкоторыхъ мѣстахъ при совершеніи таинствъ и обрядовъ допускаютъ нѣкоторыя уклоненія отъ древняго чина православной церкви не касающіяся впрочемъ существенныхъ догматовъ вѣры и коренныхъ законовъ и не вредящихъ единству съ вселенскою церковію. Но и эти уклоненія и отступленія мало по малу прекращаются. Начиная съ 1839 г., употребляются все старанія къ сближенію западныхъ православныхъ паствъ съ общимъ типомъ нашей церкви, къ введенію въ нихъ однородія въ обрядномъ отношеніи съ прочими

русскими православными епархіями. Непрерывное разумное дѣйствованіе епархіальныхъ начальствъ западныхъ епархій въ этомъ направленіи было вполне плодотворно. Такъ Литовская епархія, находящаяся при возсоединеніи почти въ олатиненномъ положеніи, по свидѣтельству Митрополита Литовскаго Іосифа, совершенно преобразилась нынѣ въ церковномъ устройствѣ, богослуженіи, духовенствѣ и съ честию можетъ стоять въ ряду древне-православныхъ русскихъ епархій. При обзорѣни Преосвященнымъ Подольскимъ своей епархіи найдено, что давно укоренившійся тамъ обычай крестить чрезъ обливаніе нынѣ выводится изъ употребленія, св. таинство крещенія совершается чрезъ погруженіе; при церквахъ имѣются купели и въ большомъ количествѣ крестики для возложенія на крещаемыхъ. Въ епархіи Полоцкой хотя и держится еще при нѣкоторыхъ церквахъ обычай обливанія но народъ православный глубоко уважаетъ погруженіе и считаетъ его преимуществомъ въ таинствѣ, что должно служить залогомъ успѣшности предпринимаемыхъ мѣръ къ уничтоженію въ паствѣ послѣднихъ остатковъ латинства.

Въ то-же время въ западныхъ епархіяхъ продолжается постепенное развитіе чисто-православныхъ учреждений, которыя должны служить разсадниками вѣры, благочестія и русскихъ началъ въ тамошнемъ православномъ населеніи. Еще въ концѣ 1864 г. въ сихъ именно видахъ былъ основанъ въ Вильнѣ женскій первоклассный

Маріинскій монастырь, съ пріютомъ при немъ для воспитанія сиротъ духовенства и дочерей недостаточныхъ русскихъ чиновниковъ. Въ 1866 г. монастырь этотъ, по ходатайству бывшаго главнаго начальника сѣверо-западнаго края, генералъ-адъютанта Кауфмана, и согласно Высочайше утвержденному Вашимъ Величествомъ опредѣленію Святѣйшаго Синода, переименованъ въ общежительный съ цѣлю освобожденія инокинь отъ личныхъ заботъ о собственномъ содержаніи и предоставленія имъ полной возможности всецѣло посвятить себя на дѣло своего служенія. Игуменя и монахини для него вызваны изъ Москвы. Теперь онъ имѣетъ до 45 сестеръ и устроивается въ матеріальномъ отношеніи.

Пастырская дѣятельность епархіальныхъ начальствъ и приходскаго духовенства въ западномъ краѣ, во всѣхъ потребныхъ случаяхъ, всегда находила себѣ поддержку со стороны Святѣйшаго Синода. По его распоряженію и въ 1866 году, въ видахъ уничтоженія книгъ уніятскаго типа, безмездно отпускаемы были церковно-богослужебныя книги изданія синодальной типографіи для церквей епархій: Подольской 965 экз., Минской 246 и Вольнской 34. Сверхъ того снабжены книгами многія вновь устроенныя церкви въ Литовской, Минской и Могилевской епархіяхъ. Расходъ на этотъ предметъ составилъ сумму въ 20,691 р. 93 коп.

(Продолженіе впредь.)

Редакторъ Протоіерей *Г. Архангельскій.*

Дозволено цензурою. Ярославль, 6-го Февраля 1868 года.

Въ Типографіи Г. Фалькъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ
1½ до 2 печатныхъ листовъ. Цѣ-
на за годовое изданіе 4 руб.
серебр.

№ 6.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

10-го ФЕВРАЛЯ. ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. 1868 ГОДА.

Блаженный Θεодоритъ, проповѣдникъ вѣры у Лопарей.

Знаменитый своею древностію и святынею градъ Ростовъ много извелъ на ниву церкви Христовой великихъ и славныхъ дѣлателей. Къ числу ихъ принадлежитъ и блаженный Θεодоритъ, проповѣдникъ вѣры у Лопарей. Онъ здѣсь родился и провелъ лѣта младенчества.

(*) На тринадцатомъ году возраста Θεодоритъ оставилъ домъ родителей и удалился на Соловецкій островъ, въ обитель преподобнаго Зосимы. Че-

резъ годъ принявъ здѣсь ангельскій образъ, онъ поступилъ подъ руководство одного мудраго и благочестиваго пресвитера, по имени Зосимы. Цѣ-
лыхъ пятнадцать лѣтъ подвизался Θεодоритъ въ санѣ простаго инока, возвышаясь духомъ по сте-
пенямъ добродѣтелей. А за тѣмъ, бывъ отпра-
вленъ въ Новгородъ, удостоился отъ здѣшняго архіепископа посвященія въ діакона. Послѣ сего проживъ еще годъ у своего старца Зосимы, предпринялъ съ его благословенія путешествіе къ преподобному Александру Свирскому, тогда славному уже своею святостію и чудотвореніями. Прозорливецъ, не знавшій доселѣ Θεодорита и не слышавшій о немъ, встрѣтилъ его внѣ мо-

(*) Воскр. Чт. 1858 г., № 4.

настыря и сказалъ: «Сынъ Авраамъ пришелъ къ намъ, Феодоритъ діаконъ». И крѣпко полюбилъ св. старецъ Феодорита, который и прожилъ здѣсь нѣкоторое время. Потомъ слыша, что за р. Волгою есть большіе монастыри и въ нихъ доблестные иноки, Феодоритъ отправился и сюда. Обошедши всѣ обители, онъ остановился въ Кирилобѣлозерскомъ монастырѣ, потому что здѣсь особенно нашелъ святыхъ мужей и между ними Сергія Клямина. Два года жилъ тутъ Феодоритъ, ревнуя суровой и святой жизни иноковъ, удручая свою плоть и приводя ее въ послушаніе духу. Потомъ онъ удалился въ пустыню, гдѣ нашелъ блаженнаго Порфирія, того самаго, который, по волѣ великаго князя, взятъ былъ нѣкогда изъ пустыни на игуменство въ Сергіевскую обитель, а потомъ заключенъ былъ въ темницу и оковы за то, что просилъ у него помилованія опальному князю Василию Шемячичу. Встрѣча съ такимъ страдальцемъ была благодѣтельна для Феодорита: ему также предстояло пострадать отъ страстей и неправдъ человѣческихъ. Между тѣмъ духовный отецъ его, старецъ Зосима, провидя свое отшествіе къ Богу, прислалъ изъ Соловецкой обители письмо къ нему. Путь былъ далекъ, пролегалъ по мѣстамъ дикимъ и пустыннымъ. Но охотно и поспѣшно пошелъ Феодоритъ, забывая тяжесть и изнурительность путешествія, и одушевляясь

однимъ только желаніемъ увидѣть духовнаго отца своего еще до его смерти. И онъ увидѣлъ его: обнявъ блаженнаго старца, облобызавъ его сѣдины, Феодоритъ сталъ теперь служить ему въ недугахъ и немощахъ. Около года спустя старецъ простился съ Феодоритомъ, и предалъ святую душу свою Господу.

Испытавъ уже наслажденіе пустынной, созерцательной жизни, окрѣпшій подвижникъ не хотѣлъ разстаться съ нею. На этотъ разъ Феодоритъ, движимый Духомъ Святымъ, искалъ для отшельничества пустыни далекой, глухой, непроходимой. На утлой ладѣ поплылъ онъ по рѣкѣ Колѣ, впадающей въ Ледовитое море. Здѣсь, у самаго края земли русской, вышелъ на берегъ, гдѣ виднѣлись однѣ скалистыя горы и мрачные, непроходимые лѣса, среди которыхъ жили дикіе Лопари, язычники. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ онъ встрѣтилъ тутъ одного старца, пустытника пребывавшаго въ этихъ мѣстахъ уже пять лѣтъ, и прожилъ съ нимъ 20 лѣтъ, хранимый Богомъ, пребывая въ святости, питаясь кореньями и растеніями бѣдной страны. Черезъ 20 лѣтъ отправился отсюда въ Новгородъ. Тогдашній архипастырь Новгородскій, Макарій, тотчасъ примѣтилъ высокую добродѣтель Феодорита: посвятилъ его въ пресвитера и сдѣлалъ своимъ духовникомъ.

Два года прожилъ Феодоритъ въ Новго-

родѣ. Но среди новаго служенія онъ не забывалъ страны своего отшельничества и ея бѣдныхъ жителей, и приготовлялся для апостольскаго подвига. Нашлись пожертвованія отъ добрыхъ христіанъ; для будущаго просвѣщенія страны нашлись и нѣсколько лицъ, готовыхъ сопровождать Θεодорита. Старецъ выступаетъ на свое поприще съ опытностію и крѣпостію искусившаго подвижника (*). Миссія благополучно совершаетъ путь, достигаетъ устья р. Колы, гдѣ Θεодоритъ строитъ монастырь и въ немъ храмъ Св. Троицы. Сообразуясь съ уставомъ Зосимы и Савватія Соловецкихъ. Θεодоритъ учреждаетъ въ монастырѣ строгое общежитіе, обязывая братію къ совершенной нестяжательности и трудолюбію. Язычники замѣчаютъ обитель, начинаютъ приходить къ ней; Θεодоритъ сближается съ ними, стараясь привлечь ихъ къ вѣрѣ Христовой. Подобно св. Стефану Пермскому, онъ зналъ нравы и языкъ тѣхъ,

(*) Θεодоритъ постриженъ 14 лѣтъ, въ послушаніи у Зосимы провелъ 16 лѣтъ; пребываніе въ монастырѣ Преподобнаго Александра Свирскаго, въ Заволжскихъ обителяхъ и пустыняхъ, въ Соловецкой обители у Зосимы составилъ еще нѣсколько лѣтъ; за тѣмъ 20 лѣтъ въ Лапландской пустынѣ, два года въ Новгородѣ:—такъ что теперь ему было около 60 лѣтъ. Макарій, при которомъ произошло просвѣщеніе Лопарей Θεодоритомъ, былъ архіепископомъ въ Новгородѣ въ 1524—1546 г.

кому проповѣдывалъ, и потому проповѣдь шла успѣшно. Вскорѣ Θεодоритъ сталъ оглашать и крестить многихъ изъ нихъ. По словамъ самаго проповѣдника, Лопари были люди простые, кроткіе и чуждые всякаго лукавства. Потому, обратясь, они были очень усердны къ вѣрѣ, такъ что иные принимали иноческое житіе. Проповѣдникъ училъ обращенныхъ чтенію и перевелъ на языкъ ихъ нѣкоторыя молитвы. Господь благословилъ апостольское дѣло: явились знаменія, нужныя для утверженія вѣровавшихъ и обращенія невѣрующихъ; слово Божіе расло; и однажды, послѣ наученія и оглашенія въ вѣрѣ, крестилось въ одинъ день около двухъ тысячъ язычниковъ съ женами и дѣтьми! Возбужденные Θεодоритомъ, можетъ быть еще въ первое пребываніе его въ Лапландіи, Лапландцы сами старались объ устройствѣ возникающей у нихъ церкви. Въ 1526 г. пріѣзжали въ Москву Поморяне и Лапландцы съ Кандаджской губы, били челомъ великому князю Василию Ивановичу и просили антиминовъ и священниковъ для освященія церкви, также и новыхъ учителей для дальнѣйшаго просвѣщенія св. крещеніемъ. По распоряженію князя, Новгородскій архіепископъ Макарій послалъ отъ соборной церкви священника и діакона, которые крестили многихъ Лапландцевъ и построили для нихъ церковь во имя Рождества Іоанна Предтечи. Въ 1532 г. пріѣз-

жали въ Новгородъ Лапланды съ Мурманскаго (Норвежскаго) моря и рѣки Колы съ такою же просьбою. Архіепископъ Макарій послалъ и для нихъ священника и диакона, которые также крестили многихъ Лопарей и освятили двѣ церкви: Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и Святителя Николая.

Такъ падало царство князя тьмы въ темной языческой странѣ. Побѣжденный самъ, онъ воздвигъ противъ воина Христова человѣческія страсти. Между новособранными монахами нашлись люди плотскіе и себялюбивые, которые возстали на Θεодорита за строгость устава и, избивъ старца, изгнали изъ обители. Пустынный проповѣдникъ долженъ былъ удалиться отсюда.

Пробывъ два года въ бѣдной Новгородской обители, онъ сдѣлался извѣстнымъ царю Іоанну Грозному и по его желанію принялъ архимандритство въ Суздальскомъ Евѣиміевомъ монастырѣ. Какъ подвижникъ опытный и мудрый, ревнитель чистоты и непорочности, трезвенный во всю жизнь, Θεодоритъ строго обличалъ братію за уклоненіе отъ уставовъ иноческихъ. Во имя вѣры и святости, онъ не страшился обличать и епископа Суздальскаго Аѳанасія. Это вооружило на Θεодорита братію, а она возстала противъ него и епископа. Открылась тогда ересь Матѳея Башкина, который отвергалъ равенство Сына Божія съ Богомъ Отцемъ, пра-

вила отцевъ и соборовъ, таинства и проч. Стали говорить, что и Артемій, другъ Θεодорита, сообщникъ Башкина; отъ Артемія переходили и къ Θεодориту. На послѣднее особенно настаивалъ Суздальскій епископъ: „Θеодоритъ“, говорилъ онъ, „давній единомысленникъ и товарищъ Артемія: вѣрно и онъ еретикъ, потому что не мало лѣтъ жилъ въ одной пустынѣ съ Артеміемъ“. Соборъ (въ 1554 г.) осудилъ еретика и его послѣдователей, причисливъ къ нимъ, кромѣ другихъ достойныхъ лицъ, также Артемія и Θεодорита; и потому первый сосланъ на заточеніе въ Соловецкій монастырь, а Θεодоритъ—въ Кирилловскій (*). Лучшіе иноки обители съ радостію приняли Θεодорита, какъ извѣстнаго уже своими подвигами, и оказывали ему глубокое уваженіе. За то другіе, по зависти къ его славі, ругались надъ старцемъ и безчестили его. Полтора года терпѣлъ это Θεодоритъ, издавна привыкшій къ подобнымъ напастямъ. Впрочемъ, въ письмѣ къ духовнымъ чадамъ своимъ, въ мірѣ онъ не скрывалъ своей тѣсноты и внутренней скорби. Послѣдніе передали это митрополиту Макарію. Просвѣщенный первосвятитель, зная святую жизнь Θεодорита,

(*) О соборѣ см. Никол. Лѣт. VII, 204. Ал. Экспеди. т. I, стр. 250—254. Чит. Импер. М. Общ. Ист., и проч. 1847. № 3. Ист. Русск. Церкви Филарета ч. III, 118—119, изд. 1-е.

повелѣлъ освободить невиннаго страдальца сего, предоставивъ ему жить тамъ, гдѣ онъ хочетъ. Θεодоритъ поселился въ Ярославскомъ Спасо-преображенскомъ монастырѣ (что нынѣ Архіерейскій домъ).

Не болѣе одного или двухъ лѣтъ прожилъ здѣсь Θεодоритъ въ покоѣ и мирныхъ подвигахъ, какъ снова вызвалъ его царь, все таки видѣвшій въ немъ мужа искуснаго и мудраго. Онъ предложилъ ему идти посломъ въ Константинополь къ патріарху для испрошенія благословенія на царское достоинство, на которое уже вѣнчанъ былъ Іоаннъ своими святителями. Забывая слабости и немощи преклонной старости, Θεодоритъ принялъ порученіе съ радостію. Перенесши тяжести долгаго пути, онъ долженъ былъ перенести въ Константинополь двумѣсячную „огненную“ болѣзнь, отъ которой однакожь оправился по милости Божіей. Патріархъ принялъ Θεодорита со всемъ уваженіемъ, какое онъ внушилъ и святостію жизни, и мудростію своихъ рѣчей. Въ 1561 г. Θεодоритъ возвратился съ благословенною грамотою патріарха (*). Обрадованный Іоаннъ даритъ Θεодориту большія деньги, дорогую соболью шубу, предлагаетъ даже высшую власть духовную (епис-

(*). Ист. Госуд. Россійск. VIII, прим. 163. Сказаніе Курбскаго, изд. Устрялова, примѣч. 208.

копскую). Но старецъ отъ всего этого отказался и просилъ только того, чтобы прожить ему въ мирѣ и безмолвіи въ келліи до отшествия изъ сего свѣта. Уступивъ впрочемъ настойчивости царя, Θεодоритъ взялъ двадцать пять сребренниковъ и удалился. Царь повелѣлъ послать за нимъ шубу и положить въ хранилище, гдѣ на тотъ разъ жилъ Θεодоритъ. Послѣдній продалъ шубу и деньги отдалъ нищимъ. Простясь съ Москвою, онъ удалился въ глубокой Сѣверовостокъ, въ славную обитель св. Димитрія Прилуцкаго, близъ Вологды.

Вологда лежала на пути къ Ледовитому морю. Находясь близъ сего пути, Θεодоритъ тѣмъ живѣе сталъ вспоминать о своихъ духовныхъ чадахъ въ Лапландіи и о своей Кольской обители. Два раза ходилъ онъ посмотрѣть и утѣшать первыхъ, посѣтилъ и свою обитель, изъ которой вѣкогда былъ изгнанъ непокорною братіею. Этотъ далекий и тяжелый путь Θεодоритъ предпринялъ въ самой глубокой старости, урученный при томъ скорбями и трудами. Проходя между новообращенными жителями страны далекой, дикой, пустынной, онъ сѣялъ среди нихъ слова Евангелія, утверждалъ въ вѣрѣ, утѣшалъ и укрѣплялъ въ жизни.

Но еслибы писать о Θεодоритѣ все по порядку и сполна, замѣчаетъ писатель его жизни (Курбскій), то тутъ нашлось бы много поистинѣ

удивительнаго для всѣхъ, непонятнаго или даже сомнительнаго для людей грубыхъ, не имѣющихъ познанія о духовныхъ предметахъ, и маловѣрныхъ. Онъ надѣленъ былъ высокими духовными дарами, даже силою исцѣленій, прозрѣнія и владычества надъ духами тьмы. Слово его, сильное въ обращеніи невѣрующаго язычника, сильно было въ просвѣщеніи заблуждающаго, и исправленіи порочнаго христіанина. Его бесѣда, тихая, кроткая, мудрая, доставляла истинную сладость слушающимъ, особенно многочисленнымъ духовнымъ дѣтямъ старца. Сила его надъ людьми развращенными была такъ велика, что онъ умѣлъ излечивать застарѣлую язву душевную, искоренять самую давнюю страсть, самую крѣпкую грѣховную привычку въ человѣкѣ, и привлекать его къ покаянію и слезамъ.

О кончинѣ сего праведника въ древности говорили различно. По однимъ, онъ за ходатайство объ опальныхъ лицахъ навлекъ свирѣпый гнѣвъ Іоанна, который велѣлъ утопить его въ рѣкѣ. Если такъ, то апостоль и подвижникъ закончилъ теченіе свое мученичествомъ. По другимъ, онъ почилъ тихо, мирно и свято, — смертію праведника, смертію о Господѣ (*).

(*). Воскр. Чт. 1858 г. № 4.

КЪ ЖИЗНЕОПИСАНІЮ АРСЕНІЯ МАЦѢВИЧА.

Промеморіи.

(Продолженіе).

II. Въ Генварѣ же 1742 года Преосвященному Арсенію представился другой случай ограждать права духовенства противъ притязаній свѣтскихъ властей. Случай этотъ былъ такой: Крестьянинъ Архіерейской Преображенской вотчины, будто бы побитый прикащикомъ той Архіерейской вотчины, Упадышевымъ, донесъ Сибирской Губернской Канцеляріи на управителя Упадышева, не только въ причиненныхъ отъ него ему побояхъ, но и въ томъ, что будто бы онъ, Упадышевъ, 14 лѣтъ тому назадъ, принадлежалъ къ шайкѣ воровъ, ограбившихъ на Волгѣ Персидскихъ Пословъ и гдѣ-то скрывшихъ ограбленное имѣніе; что будто бы онъ приглашалъ какъ того крестьянина, такъ и другихъ, ѣхать, подъ предлогомъ богомолья, къ Соловецкимъ Чудотворцамъ и взять награбленное имѣніе; Сибирская Губернская Канцелярія, не снесши съ Архіереемъ, забрала и доносчика и прикащика Упадышева; Митрополитъ Арсеній, узнавши объ этомъ, написалъ въ Губернскую Канцелярію грозную Промеморію, которою требовалъ прислать, какъ Упадышева, такъ и жалобщика къ нему, какъ непосредственному ихъ начальнику, для рабирательства, сначала ихъ дѣла его духовнымъ судомъ, и въ которой

рѣзко доказывалъ, что брать крестьянъ духовныхъ вотчинъ и отлучать прикащиковъ отъ порученныхъ имъ должностей свѣтскимъ властямъ, безъ сношенія съ властями духовными, совершенно противно Императорскимъ и Синодскимъ Указамъ, 1739 г., Мая 30, и 1741 года, Августа 14 дня, и что отъ этого въ духовныхъ вотчинахъ можетъ происходить множество зла. (*)

III. Черезъ три мѣсяца, а именно, отъ 28 Апрѣля, 1742 г., уже въ бытность въ Москвѣ, Митрополитъ Арсеній доносилъ Святѣйшему Синоду, что 1) въ прошедшемъ 1741 году, еще до его прибытія на престолоправленіе въ Тобольскъ, въ его домовую Архіерейскую Канцелярію (которую Арсеній по пріѣздѣ переименовалъ въ Консисторію), поступило донесеніе на Томскаго Воеводу, Подполковника Никиту Миклашевскаго, въ томъ, что онъ, Миклашевскій, билъ плетью на смерть (т. е., сильно, больно) новокрещенныхъ Татаръ, Андрея Кармышакова, жонку Авдотью Савину и Алексѣя Аѳанасьева,

(*) Изъ Промеморіи изъ Сиб. Губ. Канцеляріи видно, что требованные не отпущены до рѣшенія дѣла, и что свой поступокъ Сиб. Губ. Канцелярія и, какъ кажется, не совсѣмъ благонамѣренно, оправдывала Указомъ отъ 1727 г., Іюня 19, и Инструкцію Губерн. 1728 года, очевидно вышедшими прежде Указовъ, приводимыхъ Митрополитомъ. (Изъ дѣла за 1742 годъ, № 12).

за воспріятіе ими Святаго Крещенія (пріятно изъ дѣла, по жалобѣ ихъ владѣльцевъ, Татаръ же, на то, что они крестились, не испросивъ напередъ на то у нихъ согласія), и что за тѣмъ новокрещенную жонку онъ отдалъ некрещенному Татарину, Камбуртулкину, а Алексѣя Аѳанасьева дозволилъ Татарину Кутумову, не имѣвшему на него и крѣпостнаго акта, продать одному изъ Томскихъ посадскихъ; что 2) по сношенію съ Сибирскою Губернскою Канцелярією, было определено „о томъ, яко о великоважномъ и къ вѣчному спасенію служащемъ дѣлѣ, отъ свѣтской и отъ духовной командъ обще ислѣдовать тамъ, въ Томскѣ, безъ всякаго упущенія, понеже тотъ Никита Миклашевскій и напрежде сего, бывши въ Царевѣ Городищи (нынѣ гор. Курганъ), въ драгунскомъ полку Маіоромъ, въ противныхъ Церкви Святой поступкахъ явно изобличенъ по слѣдствію явился; но что 3) нынѣ Сибирская Губернская Канцелярія, не представивши ни какой законной причины, требуетъ отъ нашей Консисторіи чтобы дѣло то докончить не въ Томскѣ, а въ Тобольскѣ, и чтобы въ Тобольскѣ для этого вытребовать не только Миклашевскаго и его деньщикова, при которыхъ были сѣчены помянутые новокрещенные, но и самые этѣ новокрещенные, при томъ подъ карауломъ, какъ будто бы въ чемъ виновные, и не только они, а и двое Томскихъ

Священниковъ по тому, единственно, что они были при томъ слѣдствіи (какъ кажется, въ видѣ депутатовъ); что 4) отъ моего смиренія послана чрезъ мою Консисторію въ Сибирскую Губернскую Канцелярію Промеморія „чтобы всеконечно оное слѣдствіе окончено было совершенно въ Томскѣ, въ присутствіи двухъ Закащиковъ, Томскаго, Гричкова, какъ мѣстнаго жителя, могущаго дѣло то знать лучше всѣхъ, и Тарскаго, Ермила Лаврентьева, какъ знающаго приказное дѣло, но чтобы въ Тобольскъ за столько верстъ никого не высылать и не волочить по слѣдующимъ причинамъ: а, въ Томскѣ Священниковъ и безъ того мало, и въ случаѣ еще высылки двоихъ изъ нихъ въ Тобольскъ, будетъ тамъ крайнее затрудненіе въ совершеніи богослуженія и исправленіи требъ; б, Священники, по чужой винѣ, должны будутъ потерпѣть безпокойство и потратить на такой дальній путь много своихъ денегъ, такъ какъ Сибирская Губернская Канцелярія не указала, на какой счетъ имъ ѣхать; в, вызыванье невинныхъ изъ такого дальняго мѣста въ Тобольскъ, безъ показанія причины, будто въ Томскѣ, гдѣ самое дѣло, было къ окончанію того привести не можно, является не для инаго чего, томко развѣ для единого того, чтобы невинныхъ утратить и съ прямой дороги отъ истиннаго показанія правды сбить, а виноватому, по пристрастію,

покровительство и свободу учинить; а, по мнѣнію моему, весьма бы не надлежало ихъ, новокрещенныхъ, ничѣмъ оскорблять, и за слѣдствіями волочить, и подъ карауломъ мучить, и отъ домовъ отлучать и раззорять, дабы тѣмъ не подать причины къ отвращенію ихъ отъ Крещенія, а безсовѣстнымъ Воеводамъ къ большимъ продержостямъ побужденія, понеже, по иманному Петра Великаго Указу, повелѣно всѣхъ, приходящихъ ко Св. Крещенію, принимать доброхотно и пріятно, и крестить всѣхъ желающихъ, не взирая ни на какія крѣпости, хотя бы они чьи и крѣпостные были.“ „Того ради, заключаетъ Преосвященный Арсеній, Святѣйшему Правительствующему Снуду о семъ предложивше, требую, дабы соблаговолено было о семъ... дѣлѣ, куда надлежитъ, подтвердить крѣпкими Указами, дабы оное изслѣдовано было въ Томскѣ... безъ волочить напрасно невинныхъ въ Тобольскъ; а ежели, паче чаянія, всѣ уже новокрещенные забраны нынѣ въ Тобольскъ и держатся въ Губернской Канцеляріи, то чтобы соблаговолено было“ и помянутымъ Закащикамъ прибыть въ Тобольскъ на счетъ виновныхъ и присутствовать при слѣдствіи, при томъ съ однимъ изъ членовъ Консисторіи, а новокрещенные, на время производства слѣдствія, были бы выпущены изъ подъ ареста на свободу, дабы при отвѣтахъ не имѣть имъ ни отъ кого страха и стѣсненія... „для

того что иноземцы, за страхомъ свѣтскихъ правителей, а наипаче сильныхъ лицъ, правды показывать“ не смѣютъ, а въ случаѣ притѣсненій и отъ прямого дѣла отпираются и говорятъ, что имъ, управителямъ, угодно, и съ чего и намъ впредь, по должности пастырей, въ обращеніи ихъ въ Христіанскую Вѣру, надежды будетъ имѣть не можно, да и они, „устрашены и утверждены бывше свѣтскими злоковарными, неправедными, лихоимственными слѣдствіями — произвожденіями, не будутъ имѣть охоты ко Святому Крещенію, но и другихъ, хотящихъ приступить къ тому, воспретятъ“... такъ какъ „Воеводы за то (т. е., за обращеніе въ Христіанство) бьютъ, а Губернская Канцелярія за то же самое за слѣдствіями волочить, и подь карауломъ мучить и съ домами разлучаетъ и раззоряетъ, и тако, конечно, вси устрашены бывше, въ невѣрїи своемъ пребудутъ.“ Подь конецъ донесенія говорится о томъ, что къ сему донесенію Святѣйшему Синоду прилагается копія съ Промеморїи, посланной въ Губернскую Канцелярію. (*)

Въ архивѣ Тобольской Консторїи есть и еще нѣсколько Промеморїй Арсенія Мацѣевича.

(*) Дѣло 1743 года, № 83. — Изъ дальнѣйшаго дѣла видно, что два Томскіе Священника и новокрещенные свѣтскимъ начальствомъ были вытребованы въ Тобольскъ, при томъ на ихъ собственномъ коштѣ.

Въ нихъ, какъ и въ приведенныхъ трехъ, Митрополитъ говорить дѣло жарко, ревностно защищаетъ права духовенства и благо новокрещенныхъ, но тѣхъ, кто касается этѣхъ правъ и вредитъ этому благу, нарушаетъ, а, можетъ быть, и не нарушаетъ этѣ права, онъ просто бичуетъ, бранитъ на повалъ. На это, быть можетъ, скажутъ: „Да тогда такой былъ вѣкъ, таковъ былъ духъ; при томъ Арсеній родился и получилъ воспитаніе въ Польшѣ и Малороссїи.“ Конечно, такъ; но въ Тобольскѣ же, въ первыя 68 лѣтъ прошедшаго столѣтія (съ 1701 и по 1768 годъ), слѣдовательно, и до и послѣ Арсенія, Архіереи все были (кромѣ Арсенія семъ) изъ уроженцевъ теперешнихъ Югозападныхъ Губернїй и ученики Кіевской Академіи, и пишущему доводилось читать Промеморїи къ Гражданскому Начальству и представленія въ Святѣйшій Синодъ почти всѣхъ ихъ; однакожъ, ни у одного изъ нихъ и ни въ одной Промеморїи не встрѣчалъ я такихъ выраженій, такихъ отзывать и замѣчаній на счетъ другихъ, на счетъ лицъ, несогласныхъ съ ними, людей правильно, или неправильно, касавшихся правъ духовенства.

О книгахъ.

Печатается и въ непродолжительномъ времени выйдетъ въ свѣтъ: Полное собраніе поуче-

ній Рыбинскаго Собора Протоіерея Роліона Путатина, изданіе 15-е, съ прибавленіемъ 36 новыхъ (всѣхъ 160) поученій. Цѣна этому полному собранію, съ прибавленіемъ новыхъ, 75 коп. сер. за экземпляръ безъ пересылки, т. е. вдвое дешевле 14-го изданія, которое продавалось за экземпляръ по 1 руб. 50 коп. сер., а съ пересылкою 2 руб. сер. Новыя поученія (36) отдѣльно продаваться не будутъ. Чрезъ почту будутъ высылаться не менѣе 8 экземпляровъ; покупающіе предварительно объявляютъ (чѣмъ скорѣе тѣмъ лучше), сколько экземпляровъ желаютъ, а деньги за книги и за пересылку, высылаютъ, по полученіи книгъ *изъ Рыбинска, отъ автора.*

Вновь отпечатано и поступило въ продажу *Православное Нравственное Богословіе*, составленное Платономъ, Епископомъ Костромскимъ и Галичскимъ; — *Изданіе четвертое, значительно исправленное.* Цѣна 1 руб., пересыл. за 2 ф. по разстоянію. Желающіе выписать означенную книгу имѣютъ обращаться съ своимъ требованіемъ *въ С.-Петербургъ* къ Профессору Духовной Семинаріи Владиміру Ив. *Ловяшину.*

Вышелъ первый номеръ „**Московскихъ Университетскихъ Извѣстій**“ за 1868 годъ.

Въ *официальномъ* отдѣлѣ его содержатся слѣдующія статьи:

- 1) Краткій отчетъ о состояніи Императорскаго Московскаго Университета за 1867 годъ.
- 2) Отчетъ попечительства о недостаточныхъ студентахъ Императорскаго Московскаго Университета за 1867 годъ.
- 3) Воспоминаніе о Преосвященнѣйшемъ Митрополитѣ Филаретѣ.
- 4) Привѣтствія изъ славянскихъ земель, полученныя Московскимъ Университетомъ 12-го Января 1868 года.

Въ *неофициальномъ* отдѣлѣ помѣщены статьи:

- 1) Объ основныхъ законахъ движенія физическихъ тѣлъ. *Θ. А. Слудскаго.*
- 2) О нѣкоторыхъ сомнительныхъ состояніяхъ психическаго здоровья въ судебно-медицинскомъ отношеніи. *Д. Е. Мина.*
- 3) Диспуты въ Московскомъ Университетѣ за Декабрь 1867 года.

Редакторъ *А. Крыловъ.*

Дозволено цензурою. Ярославль. 6-го Февраля 1868 года.

Въ Типографіи *Г. Фалькъ.*